

**О ВОЙДАТО-ПАЦЕВИЧ А. С. и С. И.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ВОЙДАТО-ПАЦЕВИЧ Андрей Сергеевич, родился в 1908 в Ташкенте (отец, Войдато-Пацевич Сергей Иванович; мать Войдато-Пацевич Нина Андреевна). Получил среднее образование. В 1930-х — проживал в Ленинграде, работал на предприятии. В марте 1935 — выслан с родителями в Кежму Красноярского края, позднее переведен в Тару.

ВОЙДАТО-ПАЦЕВИЧ Сергей Иванович, родился в 1867 в Новгород-Северском Черниговской губ. Получил высшее образование, служил по специальности. Женат на Войдато-Пацевич Нине Андреевне. В начале 1930-х — проживал с семьей в Ленинграде, был на пенсии. В июне 1935 — выслан в Кежму Красноярского края на 5 лет.

В марте 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Нина Андреевна Войдато-Пацевич, жена Сергея Ивановича.

<28 марта 1936>

«26 марта 36 г<ода>.

г<ород> Тара.

Вы уже слышали, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, о двойном несчастье, обрушившемся на нашу семью. Зная, как Вы заняты, как сильно Вы утомляетесь — я долго не могла решиться беспокоить Вас своим письмом, своими просьбами. Но Вы являетесь единственным человеком, на которого я возлагаю все свои надежды, и это дает мне, наконец, смелость писать Вам. Сергей Иванович Войдато-Пацевич, 70 лет, в феврале послал в НКВД ходатайство о переводе его в Тару из Кежмы Красноярского края, куда он сослан на 5 лет в июне 1935 г<ода>. Но надежды на благоприятный исход этого ходатайства у него нет почти. Между тем оставаться в Кежме для него равносильно медленной смертной казни. Страдая эмфиземой легких, расширением век на ногах, атеросклерозом, он не только стал еще терять зрение и нуждается в других очках, но и лишился последних зубов, т<ак> ч<то> протез ему совершенно необходим. Всю эту многостороннюю медицинскую помощь он рассчитывает получить — в Таре, в Кежме же она отсутствует. Под давлением лишений и всего перенесенного за этот год он становится совсем инвалидом, который не может обходиться без посторонней помощи. Переехать к нему мне, вследствие плачевного состояния моего здоровья, оказывается физически невозможным.

Обращаюсь к Вашей отзывчивости, к важной всем известной человечности: помогите тяжелому положению двух больных стариков, разлученных после сорокалетней жизни. Посодействуйте исполнению просьбы моего мужа — в переводе его сюда, в возможно скорейший срок! Путешествие из Кежмы только и возможно для него до наступления осенних холодов.

Заверяю Вас, что муж мой, получивший от сослуживцев и начальства — коммунистов — прозвище "самого лояльного человека на свете" — ни в чем неповинен. Вся эта история — недоразумение, которое обнаружится когда-нибудь. Вероятно, Вам приходится не раз слышать подобные уверения, но Вы убедитесь, что я говорю только правду.

Еще умоляю Вас помочь и просьбе моего несчастного сына Андрея Сергеевича, для которого длительное пребывание в Таре может оказаться моральной гибелью. Простите, что затрудняю Вас так, отнимаю время, предназначенное для отдыха.

Н. Войдато-Пацевич»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 65-66, 69-71. Автограф.

*В июле 1936 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась за помощью
Нина Андреевна Войдато-Пацевич.*

<12 июля 1936>

«12/VII- 36 г<ода>».

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

В конце Марта с<его> г<ода> я обратилась к Вам с просьбой посодействовать переводу мужа моего, Сергея Ивановича Войдато-Пацевича в г<ород> Тару Омской обл<асти> из Кежмы Красноярского Края, где условия, в которых он находится, грозят, если не убить его, то окончательно разрушить его здоровье.

Ответ, полученный в апреле за подписью Михаила Льв<овича> Винавера гласил, что перевод этот обещан.

Полная благодарности Вам — я поспешила обнадежить и поддержать мужа срочной телеграммой.

Но с тех пор прошло около трех месяцев, а никакого распоряжения нет и нет.

Между тем половина здешнего короткого лета уже прошла, и для 70 летнего старика при его состоянии здоровья и нервном потрясении — это трудное и сложное путешествие возможно только в летнее время — до прекращения речной навигации и до наступления холодов.

Что же будет, если этот вопрос все еще будет задерживаться?!

Вот отчего я решилась снова беспокоить Вас. Умоляю Вас похлопотать об ускорении этого перевода. Промедление на несколько дней — может сделать уже невозможным это затруднительное путешествие.

Следовало, вероятно, уже давно напомнить о себе моему мужу, пославшему свою первую личную просьбу в НКВД еще в феврале, но он знал, что скоро эти дела не делаются, а я, хотя и нахожусь в тревоге, видя, как пролетает время, не решалась, — изо дня в день поджидая радостного известия, — лишний раз беспокоить, надоедать.

Начиная приходить в отчаяние, я смотрю на Вас глубокоуважаемая Екатерина Павловна, с надеждой. Еще умоляю Вас помочь моему несчастному мужу. Простите, что затрудняю Вас

Н. Войдато-Пацевич»².

Летом 1936 — Сергею Ивановичу было разрешено переехать в Тару. 2 ноября 1937 — Сергей Иванович Войдато-Пацевич был арестован «за антисоветскую агитацию», 17 ноября приговорен к ВМН и 23 ноября расстрелян³.

11 августа 1937 — Андрей Сергеевич Войдато-Пацевич был арестован «за антисоветскую агитацию», 2 сентября приговорен к ВМН и 7 сентября расстрелян⁴.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1522. С. 65-66, 69-71. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.